

Это будет восхождение

Мы встретились, кажется, в начале 1992 года. На студии "Ленфильм" шли кинопробы, я искал актера для главной роли: адмирала Колчака. Мне хотелось рассказать о человеке, который был призван спасти то, что спасти нельзя: Россию. Он был душевен, духовен, честен, решителен и смел, жесток и беспощаден и убежден в своем призвании. И вот – проба. В павильон входит изящный, легкий

в движениях, совершенно незнакомый мне прежде Толя Гузенко. Я видел его фотографии. Ролевые. "Какой же это Колчак?!" – в сердцах кричал я второму режиссеру.

– Вы не понимаете, – отвечали мне.

Это правда. Даже не догадывался, что этот "злодей", "герой-любовник", ироничный забуддыга и бог весть кто еще – Колчак?

Он переделал в военно-морской

мундир. Вошел. Другая осанка, и такое одухотворенное, значительное лицо. И так похож, похож! Заплетающимся языком я сказал: "Ваше Высочайшее превосходительство, благоволите ответить на вопросы". – Извольте". Мы импровизировали. Оба. Я спрашивал так, как если бы был Председателем суда, приговорившим его к расстрелу. Он отвечал, и мурашки бежали у меня по спине.

Позже мы снимали сцену в ресторане. Колчак только что вернулся из Лондона. Он уже догадывался, что "русская революция" для Запада много важнее сопротивления ей, много приятнее былой Императорской России. Он был грустен, но пытался шутить и не мог. Визави, милая девочка, пыталась что-то сказать о большевиках, он ответил: "Есть вечность. И есть ничто. – И добавил: из Чехова! "А ведь музыка играла так весело, так славно, господа..." И трагическое будущее вдруг стало совсем близким.

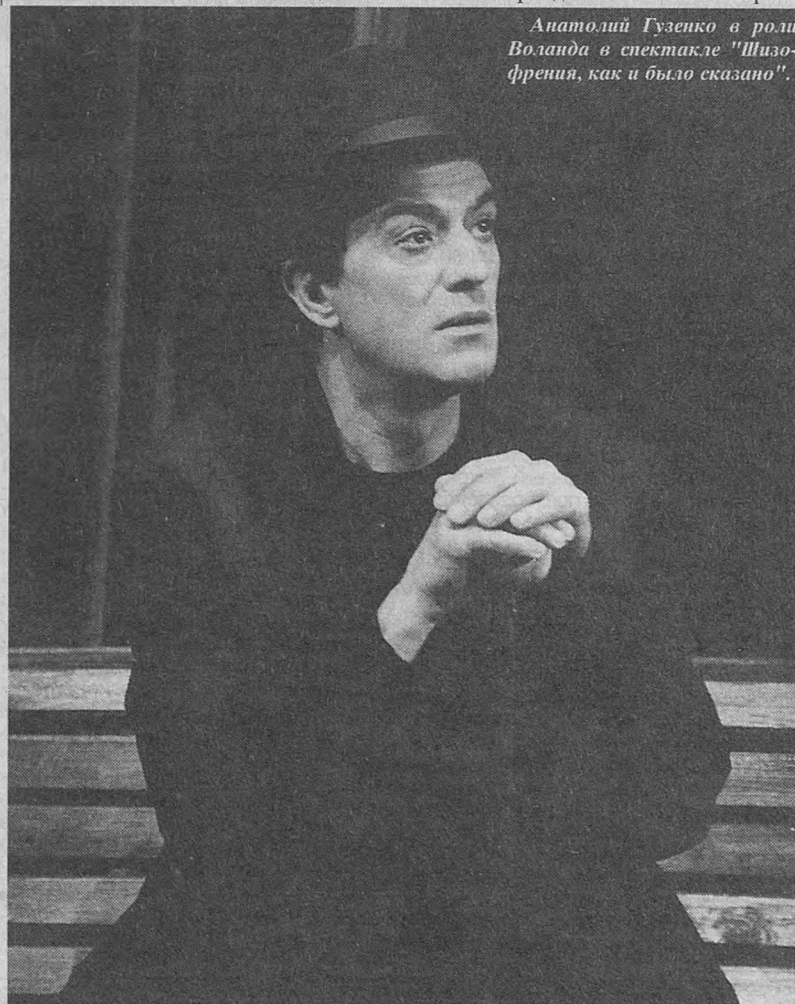
Замечательный, удивительный актер. Профессионал не столько даже пресловутых "предлагаемых обстоятельств", сколько души, искренности и той истинной, не сыгранной трагедии, которую переживал и не мог забыть каждый из его героев.

Я видел практически все роли Анатолия Гузенко на сцене театра Сатиры, в театре "Вернисаж". Он всегда оставался самим собой. Актером, который умеет понять задачу и воплотить ее мощно, сдержанно, иронично и одухотворенно.

Гузенко ровно пятьдесят. Человек – это чело, которому предназначено прожить целый век. Я уверен, что так и будет. Но вопреки обыденности и традиции это не будет "поездка с ярмарки", дорожка "с горки". Это будет восхождение.

Гелий РЯБОВ

● Фото Г.НЕСМАЧНОГО

Анатолий Гузенко в роли Воланда в спектакле "Шизофрения, как и было сказано".

Журнал и Сцена